

- Ты хочешь пойти со мной? - Нет! - Нецзи твёрдо покачал головой. - Уже слишком много просить несколько дней отпуска. Учитель в школе рассердится, если я надолго пропущу занятия. - И потом, брат, твоя миссия, наверное, очень сложная. Я ещё не закончил ниндзя-школу. Я не только не смогу тебе помочь, но и, возможно, стану обузой. Нин Ци задумчиво кивнул: - Да, поэтому тебе нужно быстрее становиться сильнее. Стать сильнее - не для того, чтобы помогать мне, а для себя самого. Иначе ты можешь не выдержать злобы, исходящей от многих людей вокруг... - подумал Нин Ци. Конечно, он, виновник всего этого, не стал бы вдаваться в подробности, почему окружающие обращали на Нецзи свои злые намерения. Когда Нецзи увидел, что Нин Ци действительно ответил, он не смог сдержаться: - Брат, ты шутишь? - Даже если я смогу тебе помочь, какие задания могут включать посторонних членов семьи? Разве ты не боишься, что Хокаге отругает тебя за растрату ресурсов ниндзя? Это останется тайной. Не стоит быть слишком вызывающим. - Не переживай, брат Нецзи обязательно защитит тебя, - Нин Ци погладил его по спине и улыбнулся. - Да... Я не был дома последние несколько дней... Запах гнили ударил в нос. Это место становилось всё более заброшенным. Здесь осталось мало слуг, контролируемых Нараку. Уборка двора, уход за растениями и поддержание внешнего вида усадьбы главы клана Хьюга - всё это было на пределе возможностей. С таким малым количеством людей, естественно, никто не заботился о том, насколько гнилым и заплесневелым стал интерьер усадьбы. - Наконец-то я встретил тебя, мисс Хината. - Ты хочешь пойти со мной? - Грядут большие события. В последнее время я чувствую беспокойство, поэтому пришёл поговорить с тобой, - Нин Ци сказал небрежно. - Я уже опубликовал уведомление о собрании клана. Боюсь, что некоторые не воспримут это всерьёз, поэтому планирую отправить его снова сегодня вечером. - Ты хочешь пойти? - снова спросил Нецзи. Этот старик из клана Ризу, хотя его рука была сломана, смог пересадить свои белые глаза в глаза своей дочери... Раз уж глаза его дочери не видят иллюзий, пусть она увидит это своими глазами? Надо сказать, это очень креативно. Поскольку техника Нараку здесь заставляет вещи перед субъектом меняться в соответствии с тем, как она думает, что "всё должно быть так", единственной переменной, определяющей, какой будет иллюзия, является сам субъект. Выбор следовать... действительно ли он существует? Узнает ли он после своего кивка, что это всего лишь ещё одна зеркальная история, созданная Нин Ци в шутовском тоне? Может быть, Нецзи с большими ожиданиями принял приглашение своего брата и вступил на новый этап жизни, только чтобы обнаружить, что великолепная сцена - это всего лишь ловушка, замаскированная под пруд, а Нин Ци стоит на берегу и указывает на Нецзи, который оказался в глубокой грязи, и смеётся вслух - это, пожалуй, самое вероятное, что могло произойти после кивка Нецзи. - Ты поймёшь позже. Луна круглая, комаров много, рис вкусный, а фейерверки глупые. Для самого Нецзи, который, возможно, единственный мог знать исход в этот момент, это была всего лишь обычная ночь среди бесчисленных прошлых ночей и всего лишь обычный день среди бесчисленных будущих. Как отвратительно говорить о людях за их спиной! Нин Ци подумал немного, а затем использовал технику превращения, чтобы выглядеть как его младший брат Нецзи. Теперь Хината наконец перестала бояться. После полного изучения Нараку здесь можно избежать введения в заблуждение иллюзиями и выйти прямо из этого дома, полного лжи. Глава клана Ризу имеет большой авторитет в сердцах членов клана. Независимо от их статуса, члены клана, услышав эту просьбу, могут быть сбиты с толку, но они безоговорочно выберут подчинение, как невинный ягнёнок, идущий в логово волка по приказу вожака. Это реальность, которая особенно ранит Ризу. После еды Нин Ци снова пришёл в усадьбу главы семьи вместе с Хуа Хуо. Услышав мягкие слова Нин Ци, Хината заколебалась. Она чувствовала, что человек перед ней не был плохим, но... она сделала два шага назад, как будто боясь, что её действия ранят чувствительное сердце Нин Ци. Она тихо объяснила: Нин Ци был оскорблён своим братом, но ему было всё равно. Он продолжал есть свою еду. Хуа Хуо, которая придвинула маленький стул и села рядом, смотрела на Нин Ци с яркими глазами. Печальная часть дела заключалась в том, что когда члены клана Хьюга, вернувшиеся с миссии, чтобы отчитаться о работе или специально пришедшие навестить его,

видели его, независимо от того, что он говорил, что делал или сколько шума поднимал, в их глазах был только один смысл: Иди к Нин Ци, а затем возвращайся с Нин Ци. Было очевидно, что использовать Хинату для раскрытия заговора главного злодея Нин Ци и спасти всех членов клана Хьюга — это лишь малая часть возможного... Какая жалость. Клан Хьюга — не единственный, кто часто навещает главу клана. Визиты некоторых посторонних действительно неизбежны. Нин Ци не обязательно хочет ставить их в неловкое положение. Они просто уйдут так же, как и пришли, хотя глава клана не может лично проводить гостей. Для некоторых важных гостей это может показаться немного грубым, но в целом это не такая уж большая проблема. — Может ли уважаемая леди из семьи Цзун отправиться с тобой на задание? — Какого ответа ожидает от меня мой брат?.. Или это просто скучная шутка, оставленная для моего будущего "я"? Нин Ци делал это бесчисленное количество раз, и когда Нин Ци вспоминал об этом, все взаимодействия между братьями были наполнены следами его намеренных действий. У каждого свой жизненный путь. Огромная тень с белыми глазами нависала над особняком, и всё было так же тихо и плотно, как обычно. По обеим сторонам двора росли несколько безымянных деревьев, а у входа стояли несколько слуг. Даже когда Нин Ци провёл Хуа Хуо через дверь, их лица оставались бесстрастными, но шеи постоянно поворачивались, следуя за шагами двоих. — Да! — энергично кивнула Ханаби. Этот иллюзорный мир функционировал по абсурдной логике, и Нин Ци, создавший его одной рукой, внезапно почувствовал странную эмоцию. — Добрый вечер, сестра Юньпу, сестра Лянь... — тихо поздоровалась Хуа Хо, но её тело невольно прижалось к Нин Ци. — Какое задание ты взял? Тебе нужно похитить ребёнка? Чтобы справиться с этими неуправляемыми персонажами, Нин Ци не вырвал глаза Рицу, а просто запечатал его акупунктурные точки, чтобы максимально скрыть его от чужих глаз и ушей. До сих пор ошибок не было. Это казалось шуткой или испытанием. В любом случае, этот короткий разговор, о котором Нэдзи будет вспоминать бесчисленное количество раз в будущем, был так легко пропущен. — Кхм. — Нин Ци нарочно кашлянул, затем открыл дверь и вошёл. — Тогда тебе лучше сдержать своё обещание. — Возможно, из-за чувства вины Рицу опустил голову и закрыл глаза. Проблема решена. — Это не для тебя сейчас. Как это будет выглядеть? Он медленно подошёл вперёд, присел и осторожно коснулся повреждённого глаза девочки. Повязка не мешала его белым глазам, и Нин Ци с первого взгляда увидел аномалию в левом глазу Хинаты. Интересно, считает ли она, что все её ненавидят, как нечто само собой разумеющееся? Нин Ци наблюдал, как её белые носки оставляли следы на земле, а затем она подошла к полуразложившемуся трупу и опустилась на колени: — Мама, прости, что заставила тебя волноваться. — Эй, брат, ты серьёзно? — Увидев, что он действительно задумался, Нэдзи быстро напомнил: — Не забывай, кто она. Нин Ци уже понял, что маленькая девочка перед ним вот-вот избавится от иллюзии техники Нараку, и это происходит как раз вовремя. В будущем Нин Ци бесчисленное количество раз хотел вернуться к этой ночи и представлял, что могло бы произойти, если бы он согласился. Действительно ли существует такая возможность, такой жизненный путь? Нин Ци невольно задал себе этот вопрос. Когда придёт время, достаточно просто кивнуть, и всё произойдёт именно так? Достаточно кивнуть, чтобы снять все маски с другого и увидеть самого настоящего Нин Ци? — Кстати, маленькая Хуа Хо, сегодня вечером иди со мной в дом клана, — небрежно сказал Нин Ци. — Господин Патриарх, к сожалению, я раскусил ваши маленькие хитрости. Хуа Хо не знала, что этот ответ на самом деле означал отказ, и всё ещё смотрела на Нин Ци с надеждой. — Эм... ты брат Нин Ци? Раз уж всё это гипотеза, можно позволить себе быть немного смелее. Она поставила бочку на землю, неуверенно протянула руку и тихо, с неуверенной интонацией, сказала: Ханаби всё ещё шептала что-то своей матери. Нин Ци поднял Хинату на руки и направился к главному залу, где она была заперта. Теперь он с нетерпением ждал, чтобы увидеть выражение лица нашего патриарха. Все мнения были обменяны невзначай. Нин Ци улыбнулся: — Зачем задавать столько вопросов, если ты уже отказалась? Ешь! Хуа Хо колебалась. Она боялась возвращаться в так называемый "дом", но это явно не было вопросом. Под спокойным взглядом Нин Ци она всё же слегка кивнула. Таким образом, если Нин Ци не возьмёт на себя инициативу в

формировании иллюзии, при автоматическом механизме работы техники Нараку даже сам заклинатель Нин Ци не знает, с чем столкнулась Ханаби в иллюзии, возникшей в этот момент. До тех пор, пока суровая реальность не обрушилась на его голову, как метеор, несколько дней спустя, Нецзи не осознавал, что в этот обычный день за обычным обеденным столом может решиться вся его жизнь. Выбор направления был брошен Нин Ци так, будто это было пустяком, и после отказа он быстро перевёл всё в шутку. – Конечно, я сдержу своё обещание, – кивнул Нин Ци, небрежно махнув рукой, чтобы позвать Хинату. Он улыбнулся холодно. – Но при условии, что ты действительно исполнишь своё обещание. – Что ты здесь ещё делаешь? Возможно, её левый глаз, который недавно начал ясно видеть иллюзии, сыграл свою роль. Истина и ложь, реальность и иллюзия накладывались между левым и правым глазом. Она слишком часто видела, как вещи меняются под влиянием искусства Нараку. Поэтому, даже если Нин Ци преобразился перед ней, она не почувствовала ничего странного. – Мой брат всегда такой, и невозможно угадать, о чём он думает. Нецзи покачал головой. – О, я также связался с тремя старейшинами клана, о которых ты мне говорил. Двое из них ответили, что обязательно приедут. Один задержался из-за дел, но тоже обещал приехать как можно скорее. – Отец сказал, что ты плохой человек... Девушка немного смутилась, но всё же набралась смелости сказать: – Я... Я буду стараться стать сильнее и никогда не стану тебе обузой! Хината сжала губы, словно наконец встретила того, кому можно доверять. Все обиды, которые она пережила за эти дни, выплеснулись наружу, и она бросилась в объятия Нин Ци, тихо рыдая. – Твоя информация верна, – кивнул Нин Ци, глядя на Ризу. Ханаби никогда не понимала, почему она оказалась в комнате Нецзи, и никогда не спрашивала об этом. Однако тот факт, что Нин Ци "спас" её из поместья мастера, был подтверждён Нецзи, и с тех пор она доверяла Нин Ци. Характер Нин Ци всегда был таким скверным. Ему нравилось играть с людьми, наблюдая, как надежды в их глазах разбиваются. Это было единственное, что Нецзи, младший брат Нин Ци, мог признать правдой в этом человеке, полном лжи и обмана. Он задумчиво обернулся и увидел семилетнюю Хинату, которая смотрела на него растерянно в дворе неподалёку. На ней была потрёпанная одежда. Её левый глаз, казалось, был травмирован и перевязан тканью. Она стояла, держа в руках деревянное ведро, из которого медленно капала вода. Видимо, она только что вернулась с водой. – Брат, ты такой подозрительный. Нецзи не знал. Всё это было словно бесконечные пустоты. Тон Нин Ци был лёгким, и Нецзи, естественно, никогда не воспринимал это всерьёз. Раз "ты поймёшь позже", то пусть будет так. Он был настолько равнодушен, что не оставлял следов, как камень, брошенный в озеро. Лишь короткие круги на воде доказывали, что был момент, когда Нецзи почувствовал, что он наконец приблизился к самому настоящему Нин Ци. Это он косвенно убил столько членов клана. Тело перед ней действительно было матерью Ханаби. Смертельная рана от меча, пронзившая её грудь, была нанесена Нин Ци, но... её уже похоронили, так почему её снова выкопали? – ...Перед тем как войти, Нин Ци попросил Хинату спрятаться у двери. Однако, когда тот день наступил, Нецзи наконец понял, что он никогда не видел Нин Ци ясно. Хотя они проводили дни и ночи вместе, между ними всегда была какая-то пелена. Момент, когда Нин Ци был ближе всего к нему, на самом деле, был всего лишь одним предложением, произнесённым за несколько дней до происшествия: – Хочешь пойти со мной? Два глаза ясно отражали облик Нецзи, где истина и ложь слились воедино. Этот метод также был очень практичен в мире Наруто, где всё строилось на принципе "включи и играй". – Брат Нецзи... Я... Я... – Она была сломлена и не могла говорить чётко. Вот и всё. Привязанность девушки возникла из ниоткуда. Те, кто не знал, могли подумать, что она и Нин Ци знали друг друга несколько месяцев. Под подозрительным взглядом Нецзи Нин Ци откусил кусочек курицы и задумался. Хотя Нин Ци превратился в Нецзи, Ризу сразу узнал истинное лицо злодея перед ним. – Никто больше не приходил ко мне... Ты всех их убил... Почему ты здесь? – Голос Ризу звучал печально. Хуа Хо, казалось, объясняла что-то нескольким слугам у двери. Хотя, по мнению Нин Ци, те не реагировали, это было признаком того, что его сознание почти полностью угасло. Если бы не приближающееся собрание клана, Нин Ци пришлось бы найти кого-то несчастного, чтобы заменить этих

стражей. Иначе вскоре даже видимость благополучия в усадьбе главы семьи исчезнет, и посторонние легко заметят, что что-то не так. Ханаби опустила голову: – Мама, ты всё это время искала меня? Прости... я... я... Но такова жизнь. Оба брата с удивлением посмотрели на Ханаби. – Брат, мама всё ещё ищет меня. Она очень злится. Ты пойдёшь со мной? – Хуа Хо схватила Нин Ци за рукав и умоляюще посмотрела на него. Нин Ци покорно кивнул, и они направились к ветхому крылу дома – по крайней мере, в глазах Нин Ци оно выглядело именно так: обшарпанным и грязным. Но для Хуа Хо это было место, где нужно было снимать обувь, чтобы не запачкать пол, который она считала чистым. Нин Ци невольно пожалел о плане Рицу. – А? – Нин Ци очнулся, нахмурился и перестал жевать. – Нет, я просто думал, не пересолили ли курицу. Воздух на мгновение стал тихим. Это несправедливо. Но он не ожидал, что Бякуган Рицу, который сам он не мог использовать, будет заменён дочерью Хинатой, и эта рука действительно поможет Хинате разрушить иллюзию Нараку здесь. Несколько неподвижных слуг казались злыми рабами, которые издевались над своими начальниками и подчинёнными в мире огня и дыма. Нин Ци с интересом наблюдал за этой сценой. – Что, хочешь пойти со мной? – Нин Ци погладил её по голове. Жаль... Просто не повезло. – Дай что-нибудь ещё. Хотя, кажется, у тебя ничего нет... но ты всё же представитель высшего благородного рода Конохи. Вдруг моё воображение недостаточно богато? – Выжми ещё, попробуй выжать что-нибудь, и посмотрим, сможешь ли ты снова купить жизнь своей дочери...

<http://tl.rulate.ru/book/113949/5396311>